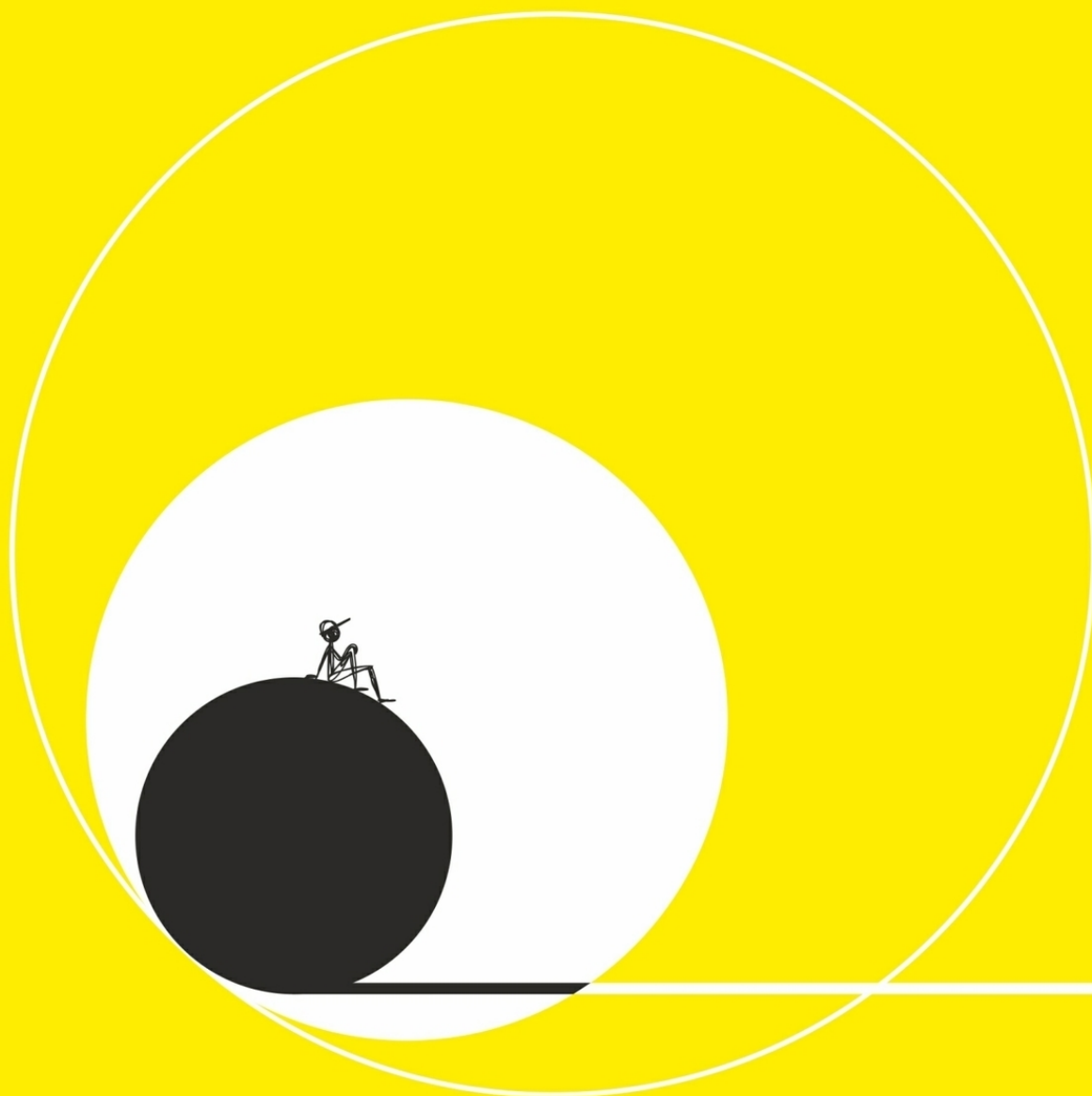

Татьяна Катаева

Плоский мир

12+

Татьяна Катаева

Плоский мир

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Катаева Т. А.

Плоский мир / Т. А. Катаева — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Случалось ли Вам когда-нибудь задуматься о том, каким сложным и непонятным представляется мир, в котором Вы живете? Вот и главный герой этой повести - мальчик Дима тоже увидел мир в таком свете. Переезд из родного города, новый класс и первая любовь - все это стало для него нелегким испытанием. Но однажды утром Дима проснется совершенно в другом - Плоском мире, где все совсем иначе. Путешествуя по этому необычному Плоскому миру, Дима найдет себе друга и поможет себе и ему посмотреть на многие вещи иначе. Он обязательно вернется домой, и после возвращения все в его жизни пойдет по-другому.

© Катаева Т. А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Все началось тогда, когда мои родители решили переехать из нашего маленького уютного городка в краевой центр. С работой у отца и мамы стало совсем плохо, и поэтому такое решение было, к сожалению, неизбежно. Весь мой маленький, дорогой сердцу, знакомый до самой крохотной молекулы Мир рушился: мой дом, моя комната, мой ночник, отбрасывающий причудливые тени на обои с причудливым узором, которые выбирала мама, моя школа и класс, мои друзья и наши долгие веселые прогулки после уроков – все начинало потихоньку становиться историей. Историей, которую хотелось не только знать и помнить, а ощущать здесь и сейчас. Но родители смотрели на все это более оптимистично, ведь «мой талант к математике, доселе совершенно не развивавшийся, теперь мог найти новую, более качественную почву для своего произрастания». В общем, судьба моя была решена, и первого сентября я стоял на утренней линейке рядом с совершенной чужим для меня плечом.

Сидя за партой первого, ознакомительного урока, а точнее, классного часа, я постепенно разглядывал моих новых одноклассников. И по мере рассмотрения, легкое, но устойчивое чувство тоски начинало разливаться по всему моему телу, оно поползло вверх по ногам, задержавшись на минуту в желудке, а потом стало подниматься все выше и выше, пока не достигло самого центра моей души. И здесь оно обосновалось прочно. Ведь они – мои новые одноклассники хорошо знали друг друга и сейчас обсуждали последние дни своего лета. То и дело, поглядывали они на меня и перешептывались, улыбаясь меж собой, а мне становилось все более ясно, что благие намерения моих родителей не оборачиваются, по крайней мере, для меня ничем положительным. По мере того, как усиливалась моя тоска, выражение моего лица, при взгляде на класс, становилось все менее дружелюбным.

Ранее я всегда отличался довольно веселым характером, со мной никогда не бывало скучно, я практически никого и ничего не боялся, ну разве что грустных глаз моей мамы. Да и друзей в старой школе у меня было много, правда теперь они стали куда-то исчезать – их сложно было разыскать даже по телефону. Даже Колька стал звонить мне очень редко! Раньше после школы мы всегда большой толпой шли гулять в парк, покупали мороженки и проводили там время почти до самого вечера. Теперь мой путь из школы домой шел по совершенной другой траектории, он был более длинным и более одиноким. Нельзя сказать, что мои новые одноклассники были чванливыми или злыми, нет, просто они были Чужими, а Своими они становиться не торопились, да и я особо не настаивал. Они были для меня одной большой чужеродной массой, которая никак не хотела делиться на отдельных людей. И дело было, наверное, не в них, а во мне, ведь я внутри себя каждый день продолжал ходить в Свою школу, в Свой класс, к Своим одноклассникам по знакомой мне с детства улице, самой большой и широкой в нашем славном маленьком уютном городке. А если ты не идешь навстречу, кто же отважится пойти на встречу к тебе? Такое бывает крайне редко.

Пару раз у нас случились потасовки с Женькой – местным Королем класса, но каждый раз они заканчивались Ничьей. Женька, в сущности мне был даже симпатичен, но его огромное желание доказать и показать всем, что он – Главный, сводило на «нет» все мои хорошие мысли о нем и поэтому всякий раз вступление в бой было неизбежно. Постепенно такие наши взаимоотношения стали делителем класса на две половины. Одной половиной управлял Женька, в другой – стали прислушиваться ко мне. Меня это и удивляло, и радовало, и смущало, ведь такой задачи я перед собой и не ставил. Но даже эта ситуация не делала меня счастливым. Вот есть точка, а лист – это ее мир, где она живет, движется, общается с другими точками, порой сливаясь с ними в разные фигуры, но она все равно одинока, да и не надо ей быть частью фигуры, ведь точкой она остается всегда, даже сама по себе. Так и я – я был сам по себе и лишь изредка вливался в поток других точек – учеников моего нового класса, создавая фигуру, пишущую сочинение или решающую очередную контрольную, или соревнующуюся с другой массой точек на чемпионате района по футболу.

Образ Точки всегда привлекал мой разум, она была для меня непостижимым и интересным объектом для изучения. Точка – это одна из основ азбуки Морзе, точка – это линия, рассматриваемая как бы в профиль, точка – это конец любого литературного произведения, это что-то очень простое и емкое, это – что-то очень маленькое и, в то же время, невероятно объемное, это – конец, и это – начало... Удивительно! А монитор компьютера или экран телефона, точнее их разрешение – это пиксели, пиксели – это точки, точки! А разве планеты, рассматриваемые нами в телескоп или заметные нам невооруженным взглядом темной августовской ночью, не напоминают те же самые точки? Мне, когда становится особенно грустно и одиноко, всегда хочется превратиться в точку, самую маленькую из всех, хочется практически исчезнуть... И еще, всегда когда мы берем в руку ручку или карандаш и начинаем что-то писать, мы всегда начинаем с точки: рука ставит стержень ручки на лист бумаги, мысль уже проложила дорогу словам, которых еще нет на листке, но уже через секунду они начнут появляться перед нами, а пока... Пока есть только точка, ее не видно, она скрыта под стержнем, но если в этот же миг, когда мы поставили стержень на листок, задумав написать слово, мы оторвем ручку от бумаги, то увидим ее – точку!

Это – Плоский мир – мир, где все понятно, просто, ясно, где нет лишних сложностей, где каждая точка точно знает свою плоскость, свою систему координат.

Почему в нашем мире все иначе? Все намного сложнее и запутаннее, настолько запутаннее, что не видно истины: хороший человек или плохой, нравится тебе он или не нравится, влюблена ли в тебя Эта девчонка или ты ей ну совершенно не интересен!? А мне очень нравилась Полина. Я влюбился в нее не сразу, но сразу заметил. У нее красивые длинные волосы, большие огромные глаза и очень звонкий смех, похожий на весеннюю песню синицы. Вообще, она – веселая. У нее много подружек и на переменках они постоянно о чем-то болтают, смеются, только Полина иногда отворачивается от них и смотрит в окно и в такие моменты мне кажется, что она погружается в свои мысли, мечты и фантазии, истоки которых находятся далеко за пределами этого класса. Вообще-то с девчонками довольно скучно. Ну что у них на уме? Мода, собачки, кошечки, в лучшем случае, новые модели телефонов, какие-то дурацкие женские журналы, так – скукота, ничего интересного. У мальчишек все совсем по-другому: спорт, соревнования, олимпиады по информатике, компьютеры, программы, задачи по физике и математике, новые модели автомобилей и снова – задачи по физике и математике... Но Полина казалась мне намного интересней, необычней, сложнее других девчонок, в ней было что-то загадочно необъяснимое, на нее хотелось смотреть и смотреть, что я и делал. Большими математическими способностями она не обладала, так – неплохо решала задачки обычного среднего уровня. Зато литература – была явно ее предметом, она очень любила стихи и часто выходила их читать наизусть перед всем классом, и ее было очень приятно слушать, и на нее было очень приятно смотреть. Пару раз мне показалось, что она смотрела и улыбалась мне, когда читала стихи, и это было так волнительно, что я каждый раз старался быстро отвести свой взгляд от нее. Как-то в воскресенье я отправился в магазин за молоком, потому что мама решила испечь блины, которые мы с папой обожали. И на выходе из магазина я столкнулся с Полиной, она заходила в магазин вместе с какой-то не знакомой мне девчонкой. Я оторопел, увидев ее так неожиданно и так близко. «Привет» – произнес я как-то нерешительно и глухо. Полина тоже не ожидала меня увидеть, это читалось в ее изумленно-смущенном выражении лица, но уже через секунду я услышал в ответ надменное и сухое «здравствуй». На обратном пути до дому меня одолевали тяжелые мысли: неужели Ее отношение ко мне Такое – надменное, безразличное, сухое? Неужели тогда, когда она смотрела на меня, читая стихи о любви, она играла какую-то роль и вовсе не была искренна, а может она и не смотрела на меня или смотрела не на меня? И опять эти сложности, запутанности, непонятности и неоднозначности. Что же все-таки истина? Тогда, на уроке или сейчас – в дверях магазина? Как же мне хочется стать точкой и четко видеть свои координаты, как хочется! ...

В этих безрадостных и гнетущих мыслях прошел весь вечер. Смотря в темный осенний квадрат окна, в густую бархатистую ночь уходящего сентября, я вновь мыслями перенесся в свой город. Уютный, родной и такой понятный. И там сейчас тоже вечер, тоже сентябрь, то же густое, тягучее, как кисель, темное осеннее небо. Другое – только окно, из которого на мир смотрит все тот же Я, а, может, и Я изменился? Стал другим? Стал другим – каким? Стал хуже или лучше? Думаю, что не все характеризуется такими сравнениями. Можно просто стать ДРУГИМ – можно просто повзрослеть... И снова мысли про точку, про точку, про точку, спать, спать, спать, спать...

«Не спааааать!» Что-то острое и холодное ткнуло меня в бок! И снова крик «Не спааааать!!!» Что это, кто это? Чей это голос? Папа? Это невозможно... И вот я приоткрываю глаза – серая дымка, невероятно жесткий матрац, да и не матрац это вовсе, а что? Земля? Я лежу на земле? Что случилось? Я сплю? Похоже, нет, и что-то острое и холодное снова упирается мне в бок! Больно! Оставьте меня, я сплю! Нет! И снова «Не спааааать!»

Мои глаза открыты, я сижу на земле, вокруг меня туман, а передо мной стоит странный человек. Странность его состоит в том, что он – совершенно плоский и это ощущается сразу – он настолько плоский, что похож на флигель, поворачивающийся вокруг своей оси от каждого дуновения ветра. Его тяжелый взгляд и воинственное копьё не предвещают мне в ближайшее время ничего хорошего. Параллельно с этими безрадостными выводами в моей голове проносятся мысли о том, что я здесь делаю, что это за место, как я тут очутился и почему этот человек такой – плоский!? Я, наверное, все-таки сплю или же нет? И я начинаю ощупывать себя руками, дабы убедиться, в сознании ли я. И тут я холодею от того, что я ощущаю. Это кажется невозможным, но мое тело и моя ладонь тоже плоские, я начинаю осматривать себя, и то, что я вижу, подтверждает мои страшные догадки. Я – плоский, плоский как лист бумаги, как поверхность неподвижной глади реки, как дурацкая Женькина шутка, как этот устрашающий своим взглядом и копьём, стоящий передо мной абсолютно ПЛОСКИЙ человек.

«Ну, и чего вы тут разлеглись? Разве вам неизвестно, что это – все еще территория Провинции Грусти? Вставайте, с минуты на минуту пойдет патруль, ох и влетит и вам, и мне, вставайте!» – и плоский человек вновь сверкнул на меня своим взглядом.

– Где это я? – произнес я, поднимаясь на ноги.

– Что значит – где? Здесь. Как ваше имя? Что с вами, молодой человек?

– Меня зовут Дима, Дмитрий

– Дмитрий? Что за странное имя, да и сам Вы – несколько странный, ведь всем давно известно, что в семь утра всегда проходит патруль, да и граница между Провинциями – вот она – четко обозначена и Вы, молодой человек, спали, не перейдя ее!!! Да вы благодарить меня должны, если бы не мой обход – не сносить вам головы!

– Спасибо, благодарю вас, но, только – почему я не могу здесь спать? – я по-прежнему ничего толком не понимал и пытался узнать хоть что-нибудь о том месте, где я только что так неудачно проснулся.

– Да вы и впрямь не в себе! Это же провинция Грусти – здесь НЕЛЬЗЯ спать, здесь никто никогда не спит, здесь только грустят, плачут, переживают! Все время. А если хочется поспать – то надо покупать билет в провинцию Сна, но это делается заранее, да и вообще – чего это я вам все тут рассказываю, разве это не общеизвестный факт? – и плоские брови плоского человека вспорхнули вверх.

– Видите ли – начал я неуверенно, пытаюсь на ходу придумать логическое объяснение случившемуся – Я очень сильно устал и уснул на ходу, не заметив, что еще не перешел границу провинций.

– Ха-ха – не перешел границу, да как-бы ты ее перешел – без пропуска, да без билета, вот, смотри – и плоский человек, протянув вперед, куда-то сквозь туман руку, постучал по какой-то поверхности, по звуку стука похожей на стекло.

И правда, приглядевшись сквозь уже потихоньку рассеивающийся туман, я увидел перед собой необъятную стеклянную прозрачную гладь, отделяющую друг от друга два мира – мир Спящих и Бодрствующих.

–А вот и патруль, как раз – перед первым Открытием. Давай-ка уйдем с дороги.

Едва мы успели скрыться в тени деревьев, как по дороге зашагал отряд плоских людей, одетых в красную военную форму. «Раз-два, раз-два, раз-два, все чисто! Вперед!» и команда патруля скрылась за поворотом.

–Фу! Слава богу, успели. – произнес мой новый знакомый – Если б заметили, то все – штраф, выговор, а то и 3-ое суток без сна! А это – пострашнее любого штрафа. Ведь известно, что недосып – очень негативно сказывается на здоровье! Уф! Ну ладно, чего ты так побледнел – не заметили же! Эх, странный ты какой-то, ну пойдем, сядем вот здесь на бревнышко и поговорим.

Дул мягкий прохладный ветер, перебирая зеленые плоские листья на кроне плоских деревьев. Тихо моросил дождик, а впереди, прямо перед нами вставало круглое плоское солнце, освещая своими плоскими, но мягкими и теплыми лучами все вокруг: плоские травинки и плоские цветы, которые раскрывали потихоньку свои лепестки, радуясь наступающему утру, плоские камни, лежащие вдоль обочины дороги, плоское бревнышко, на которое мы присели поговорить с моим новым плоским знакомым, нас, таких же плоских, как и шелест плоской листвы кроны деревьев, раздуваемой прохладным утренним ветерком. Как странно – дождик и солнце, тепло и прохлада одновременно, кажется у нас это называют Грибным дождиком или Слепым? Мои чувства и мысли потихоньку стали приходить в норму, на сколько, конечно, возможно в данной ситуации, и я даже стал уже помаленьку привыкать к моим плоским ногам, рукам и голове. Странное чувство, необычное, быть плоским. Ты плоский, все вокруг плоское, есть только две грани, нет третьей. Есть тыльная сторона ладони и лицевая, нет боковины ладони, нет толщины пальца, нет возможности опереться рукой о щеку, потому что нет этой удобной впадинки под скулой, куда так комфортно приседает рука на уроке литературы, да и сама ладонь не является теперь столь уютной и мягкой, ведь она тоже плоская. Плоская дорога, плоское бревно, плоский человек рядом со мной, плоский мир вокруг, плоский Я.

–Ну что, парень, как ты, вид у тебя вроде бы стал получше. Порозовел ты, а до этого – такой бледный был. Как же ты все-таки тут очутился в спящем- то состоянии, чего с тобой приключилось?

За все это время в мою голову не пришло ни одного вразумительного объяснения своего положения, поэтому я решил не врать, но и всей правды я тоже решил не говорить, по крайней мере, пока.

–Видите ли, я ничего не помню. Я не помню, как я очутился здесь, на этой территории, как я заснул и почему я уснул именно здесь, помню, что вечером мне очень хотелось спать, я уснул, а потом я почувствовал что-то острое в боку, проснулся и увидел Вас – вот и все.

– Угу, не помнишь. Острое. Это – копьё.

–Да, теперь я знаю, что это – копьё, было больно

–Прости, я и сам порядком был напуган и удивлен, увидев лежащего человека. Я ведь не сразу понял, что ты – спишь. Много разных людей, не все – хорошие. Странно, что ты – ничего не помнишь. Очень странно. Хотя такое бывает, кажется, это называется амнезией, но, как правило, это случается с теми, кто перенес какое-то очень страшное или тяжелое событие. А что случилось с тобой?

– Не помню. – твердо сказал я. – Не помню. Мне очень хотелось спать, и я уснул, а проснулся – здесь и вы – передо мной.

– А где же ты уснул?

– У себя дома.

– А где же твой дом?

– Не знаю, но думаю, что не здесь.

– Почему?

– Потому что мне совершенно не знакомы эти места, мне не знакомы ваши правила перехода из одной Провинции в другую, мне ничего это не знакомо.

– Э-э, да у тебя и впрямь, амнезия, парень. Как же тебе не повезло, ну ничего, сейчас расскажу тебе все, но для начала давай подкрепимся. У меня есть два чудесных бутерброда и сок, а после – я тебе все расскажу, а то как же ты будешь здесь, ничего не зная...

Мы довольно славно позавтракали провиантом моего нового знакомого, не смотря на то, что еда была плоской, она все-таки была вкусной, по крайней мере, поел я с большим удовольствием, а после трапезы Плоский человек начал свой рассказ.

– Ну, что, давай-ка еще раз познакомимся, ведь тебя-то я знаю как зовут, а я так до сих пор и не представился. Мое имя – Плюх, а твое – Дмитрий, Дима, вот и познакомились. – и Плюх приветливо улыбнулся.

– Да уж, имя у тебя, конечно, ну крайне необычное, пожалуй, здесь с таким именем тебе будет не просто. Давай придумаем тебе имя, похожее на наши имена. Например – Дмих! И звучит красиво, и на наши имена похоже, ну, как тебе?

Мне, конечно, первоначальный вариант моего имени нравился больше, но из уважения к Плюху и его Миру, я решил согласиться.

– Ну, вот и ладно, а теперь, слушай! Наш Мир – самый чудесный из всех. Правда, других миров конечно, не существует, но все равно – НАШ – ЛУЧШИЙ! Ведь в нашем Плоском мире все упорядоченно, понятно и просто. Весь наш мир поделен на 4-е провинции, в каждой из которых жители занимаются своим делом и живут по своим законам. В Первой провинции – «Провинции Грусти», где мы сейчас находимся – все пребывающие тут грустят, ведь бывает же, что очень хочется погрустить... вспомнить что-нибудь... или кого-нибудь, кто ... ушел. Даааа... Знаешь, здесь можно даже поплакать. Вообще это самое грустное место в нашем Мире. Здесь на каждом углу, практически из каждого домика то и дело доносятся отголоски печали. Кто плачет, кто тихо вспоминает и переживает. Прислушайся... и ты тоже услышишь эту грусть.

Я прислушался, но не услышал никаких отчетливых звуков, только ветер шелестел по пустынным улицам и поскрипывал фонарями, висящими над крыльцами домов. Легкий моросящий дождик монотонно и негромко стучал по крышам и плоским листьям лопухов у дороги. Эти негромкие звуки как будто сплетались в единую мелодию... В какую-то очень тоскливую и печальную мелодию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.